

Судьба карабахских албан

Халилладин ХАЛИЛЛИ,
кандидат исторический наук

В XVIII-XIX веках

Будучи одной из колыбелей восточной цивилизации, Карабах еще с каменного века оказывал значительное влияние на развитие первобытной культуры Кавказа и Ближнего Востока. В качестве центра развития культуры Карабах отличался своеобразием еще в период позднего палеолита. Непрерывно и динамично развивающаяся в периоды неолита, энеолита и бронзового века социальная жизнь стала основой для возникновения в период поздне-бронзового - раннего железного века (конец II тысячелетия - начало I тыс. до н.э.) албанского этноса и привела к возникновению Албанского государства. Пережив первобытные верования, став ареной борьбы зороастризма и христианства, Албания с VII века была регионом стремительного распространения ислама. Религиозное идеологическое единство, принесенное исламом, еще более ускорило этносоциальные процессы; албаны, принявшие ислам, перешли к тюркской этнонимии. Население же нагорной части Карабаха, сохранившее христианство, продолжало считать себя албанами.

Армянская григорианская церковь, превратившаяся в помощника и агента влияния арабского халифата, хоть и взяла под свой контроль албанскую апостольскую автокефальную церковь, однако, не смогла сохранить армянскую государственность и армяне рассеялись по различным областям Передней Азии.

Благодаря демократичности и толерантности ислама, население таких областей Карабаха, как Сюник и Хачын, продолжало оставаться христианским. Однако языковое и этнокультурное единство народа Карабаха, среди которого все более распространялся ислам, привело к политико-идеологическому ослаблению христианства. Поэтому в середине XII века, со смертью Смбата - последнего представителя правящей династии в Сюнике, это княжество перестало существовать. Возникшее в конце XII - начале XIII в нагорной части Карабаха Хачынское княжество пало в начале XIV века. Сюник и Хачын в качестве административных единиц вошли в состав Гянджинско-Карабахского бейлербейства Азербайджанского Сефевидского государства. Весь этот период Албанская церковь продолжала оставаться независимой. Еще в XVIII веке албанское этническое сознание оставалось у христианского и мусульманского населения этой зоны очень высоким. Даже в самом Карабахе албанское и тюркское мусульманское население совершало религиозную службу на арабском языке, а албаны-христиане - на армянском. Оба этих самоназвания населения Карабаха - албаны и тюрки - а также язык народного религиозного творчества имели тюркское происхождение.

Если учитывать приведенные в армянских первоис-

точниках сведения о том, что "В Карабахе мелики не умели читать и писать", то мы имеем все основания утверждать, что в этом регионе армянский язык использовался только при совершении религиозной службы, и среди албанцев, за исключением священников, армянский язык не имел широкого распространения.

В то время когда этническое состояние албан достигло нормального уровня, Петр I, незадолго перед победоносным завершившимся Северной войны объявивший Россию империей, а себя императором, 22 октября 1721 года издал указ о подготовке военной экспедиции в Прикаспийские страны. Задолго до этого армянские представители смогли вкратце в доверие к Петру I и подстрекали императора к захвату Кавказа. Поход российских войск на Прикаспийские страны должен был проходить под лозунгом "освобождения христиан от мусульманского гнета". Причем, при посредстве армян был собран необходимый разведывательный материал о христианском населении Кавказа, его психологических особенностях, данные о территориях, на которых они проживали. Использование карабахских албанцев в политике Петра I было поручено армянскому помощнику Ивану Карапету. При посредстве деятелей христианской церкви карабахских меликов-христиан отправляли в Грузию, где они проходили специальную подготовку, получали финансовую поддержку с тем, чтобы, когда войска Петра I дойдут до Каспия, албанские христиане с оружием в руках готовы были поддержать русские войска. Сохранилось много писем карабахских меликов Петру I, опубликованные в различных сборниках документов. На русский язык эти письма для Петра I перевел Г. Эзов, по словам грузинского поэта И.Г.Чавчавадзе, "мастер бессовестной лжи", "человек, достигший вершин бесстыдства", "умеющий белое выставить черным". Поэтому мы можем себе представить, насколько был "перелицован" первоначальный текст писем. В частности, именно Г.Эзову принадлежит встречающееся в письмах выражение "армянское меликство", потому что больше ни в одном документе того времени мы подобного понятия не встречали. Однако, как Г. Эзов ни старался арменизировать понятие карабахское "меликство", ему не удалось скрыть их албанские корни, так как в упомянутых письмах есть слова, подтверждающие их этническое происхождение: "мы агваны, и по национальности утии", или же в другом месте письма читаем "турки (солдаты Османской империи), находящиеся в гор. Гяндже, нас тоже считают тюрками и от нас ничего не скрывают".

Одним из источников, свидетельствующих об этнических корнях албан в Карабахе в начале XVIII века,

Гандзасарский монастырь, XIII в.

является "Краткая история страны Албанской" (1702-1722), труд албанского католика Есаи Хасан Джалала, который призвал албан поддерживать Петра I в "борьбе за освобождение христиан от мусульманского гнета". В этом произведении, которое, как и все первоисточники, было подвергнуто армянской редакции, внимание человека, знакомого с историей вопроса, сразу привлекут попытки фальсифицировать, арменизировать исторические факты. Однако, несмотря на все такие попытки, уже в начале произведения мы получаем достоверные сведения об этническом происхождении албан и их идеалах.

Отображая подготовку, проводимую к походу Петра I, Есаи Хасан Джалал писал: "После первого похода Вахтанга и ослабления персидской власти они с карабахскими меликами, объединив вокруг себя всех храбрых и мужественных юношей Агванской страны, организовали большое войско, более 12000 человек, и укрепились в неприступных местах Арцаха. Они проявили много мужества в нашей стране, и рассказ о них вы часто будете встречать далее". Продолжая рассказ, он писал, что, по приказу Вахтанга, "мы пришли к ним, привели их в порядок, согласно воинским правилам, ибо они не были обучены военному делу, и, собрав до 10 000 отборных и вооруженных мужей, а с ними священников и последователей наших, с великой пышностью и торжеством, считая Албанское государство восстановленным, двинулись, и через три дня остановились близ города Гянджи, в местности Чолак, так как царь Вахтанг тоже стоял лагерем в этом районе, на берегу потока, называемого рекой Кошкара и Караарх".

Смерть Петра I, а также приход к власти в Иране Надир шаха Афшара замедлили захват Российской империей Северного Азербайджана. Однако Россия продолжала разведывательную деятельность в этой стране, всяческими путями постоянно переманивая на свою сто-

рону албанских христиан и сепаратистки настроенных феодалов. В последнюю четверть XVIII века крупнейшие европейские державы - Великобритания, Франция, Австрия и Россия под все теми же лозунгами борьбы за освобождение христиан от мусульманского гнета инициировали "Восточный вопрос", планируя раздел Османской империи и Азиатского континента. Дипломатическое и военно-стратегическое планирование "Восточного вопроса" Екатерина II поручила Г.А. Потемкину. Одновременно он был назначен главнокомандующим русскими войсками на Кавказской линии. Г.А. Потемкин собирал сведения об Азербайджане, об империи Каджаров, разрабатывал планы захвата этих земель и представлял их императрице. Один из документов, представленных Г.А. Потемкиным Екатерине II и озаглавленный "Тайный проект о создании государства под названием Албания", он разработал на основе анализа этнического происхождения карабахских албан.

Отсюда следует, что в документах 1783-1784 годов карабахские албаны рассматривались как этнос, достойный создания государства. Историк В.Н. Левитанов писал: "Албаны издревле населяли Карабах, часть из них во время господства Арабского халифата была обращена в мусульманство, другая часть продолжала оставаться христианами. Албаны-христиане, будучи по религии близкими армянам, подвергались арменизации. Так с течением времени определилось различие среди населения Карабаха. Переходы из одной религии в другую совершались и в XVIII в., воспоминания и традиции, указывавшие на общность в происхождении, были еще живы. Нужно сказать также, что современники ее так не понимали, они оценивали события правильно, когда видели в них борьбу за власть между различными группировками владельцев".

Захватив в 1805 году Карабах, Российская империя прибегала к всевозможным уловкам для создания здесь

конфликтов на религиозной почве, отдавая политико-экономическое и идеологическое преимущество христианам, Россия стремилась отделить албан-христиан как этнос от тюрок, противопоставить их тюлкам-мусульманам. Однако никакая пропаганда, никакие коллизии, создаваемые Российской империей и армянской церковью, не смогли заставить албан изменить свою этнокультурную ориентацию. Во время войны Ирана против Российской империи в 1826 году албан-христиане вместе с карабахскими тюлками-мусульманами сплотились вокруг Мехтигулу хана для противостояния русско-армянской агрессии.

Российская империя, видя, что разделить карабахских тюрок и албан, называющих себя "братьями с единым языком, но разной верой", не удастся, приняла решение морально уничтожить албан путем их ассимиляции с армянами. Карабахские албаны, для которых в 80-90 годы XVIII века планировалось создать отдельное государство, с начала XIX века не упоминаются ни в одном официальном документе Российской империи. В документе 1823 года, называемом "Описание Карабахской провинции", албаны уже именуется "армянами". Ликвидация Албанской церкви, активное заселение христианско-албанских сел армянами привели к почти полной ассимиляции албанских христиан и их исчезновению с исторической арены. Это был первый геноцид, учиненный армянами в Карабахе. ❀

Литература

1. М.М. Гусейнов. Древний палеолит Азербайджана. - Баку, 1985.
2. А. Г. Джафаров. Средний палеолит Азербайджана. - Баку, 1999.
3. И. Ямпольский. Древняя Албания III-I вв. до н.э. - Баку, 1962.
4. X.D. Xəlilov. Qarabağ tarixi etnoqarfiq əyaləti. Azərbaycan arxeolojiyası və etnoqrafyası. - Bakı, 2003, №2, с. 201-211.
5. К. Алиев. Античная Кавказская Албания - Баку, 1992.
6. Р.Б. Геюшев. Христианство в Кавказской Албании. - Баку, 1984.
7. Т.М. Мамедов Кавказская Албания. - Баку, 1993.
8. З.М. Буниатов. Азербайджан в VII-IX вв. - Баку, 1965.
9. Vəlixanlı N. Ərəb xilafəti və Azərbaycan. - Bakı, 1993.
10. X. Xəlilli. Qarabağ: etnomədəni inkişaf tarixi. - Bakı, 2006.
11. История армянского народа. - Ереван, 1980.
12. В.Ə. Budaqov, Q.Ə. Qeybullayev. Ermənistanda Azərbaycan mənşəli toronilərin izahı lüğəti. - Bakı, 1998.
13. X. Вердиева. Ф. Гусейнзаде. "Родословная" армян и их миграция на Кавказ с Балкан. - Баку, 2003.
14. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, том 2, часть 2. - Ереван, 1967.
15. П.Т. Арутюнян. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х гг. XVIII в. за присоединение к России. Ученые записки Института Востоковедения АН СССР, том 3. - М., 1951.
16. Г.А. Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. - СПб., 1898.
17. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Том 1, - Тифлис, 1886.
18. Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722). - Баку, Элм, 1989.
19. И. Петрушевский. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. - Баку, 1939.
20. К. Имранлы. Черная судьба черного сада. - Баку, 2005.
21. В.Н. Левитанов. Очерки истории Азербайджана в XVIII веке. - Баку, 1948.
22. Qəncə-Qarabağ əyalətinin mufəssəl dəftəri. - Bakı, 2000.
23. Описание Карабахской провинции (составленное в 1823 г. по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова). - Тифлис. 1866.
24. М.А. Скибицкий. Карабахские казенные летние пастбища. Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе. Том 4, - Тифлис, 1889.
25. Mirzə Yusif Qarabaği. Məcmuei-Vaqif və müəsirələrini-diqər. - Bakı, 1999.
26. В. Гукасян. К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии "Азербайджан в VII-IX вв.". - Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права. 1968, №4.
27. История дипломатии. Том I, - М., 1941.
28. С. Кяримова. Çarizmin Azərbaycanın işqalında və müstəmləkəçilik siyasətində erməni siyasətinin rolu. - Bakı, 1955.
29. В.Л. Величко. Кавказ. - СПб., 1904.
30. Т. Mustafazadə. XVIII-XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. - Bakı, 2002.
31. Новая история зарубежного Востока. - М., 1952.
32. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 5, оп. 5/1, 1779 - 1783. д. 591, ч. 1, л. 194.
33. П.Г. Витков. Материалы для новой истории Кавказа 1792 по 1803 гг. Часть 3. 1869.
34. Н.Н. Шавров. Новая угроза русскому делу в Закавказье. - СПб, 1911.
35. С. Глинка. Описание переселения армян аддербайджанских в пределы России. - М., 1831.
36. Чавчавадзе И.Г. Армянские ученые и вопиющие камни. - Тифлис, 1902.

The article is about the history of Karabakh since the Stone Age, emergence of the Albanian state in the first and second millennium B.C. and the major historical events which took place in the territory of this ancient state. The author describes the policy on distortion of the history of the Albanians, including liquidation of the Albanian churches, efforts taken by the Russian Empire to prevent the establishment of the Albanian state in 18th-19th centuries and forceful assimilation of this nation by the Armenians with the purpose of their total annihilation.